

ближе къ правдѣ, такъ часто говорить языкомъ архива. Въ области Всеобщей Исторіи переходъ не могъ быть такъ ощущенъ; нашимъ читателямъ, во-первыхъ, приходилось идти по слѣдамъ образцовыхъ историковъ западной Европы; во-вторыхъ, имъ нельзя было поддаться искушению говорить языкомъ старинны, такъ какъ языкъ этой старины былъ для читателей — чужой и непонятный; но и здѣсь, однако, ощутительно вліяніе беллетристики. Особенно замѣтно оно въ статьяхъ Кудрявцева: оно отражается здѣсь какъ въ выборѣ сюжетовъ, такъ и въ особенностяхъ языка патетического и ищущаго образовъ; она высказывается въ тщательности, съ которой авторъ *разрисовываетъ* подробности обстановки, и *дорисовываетъ* психологическими мотивами характеръ и дѣятельность историческихъ лицъ; наконецъ, оно особенно здѣсь проявляется въ такъ-сказать субъективномъ *лиризмѣ*, которымъ проникнута большая часть статей, т.-е. въ томъ, что на нихъ часто замѣтна печать внутренняго настроенія, въ которомъ находился авторъ.

Переходя теперь къ статьямъ, которыя будутъ предметомъ нашего разсмотрѣнія, мы скажемъ сначала нѣсколько словъ о времени и порядке ихъ появленія.

Самый ранній изъ ученыхъ трудовъ Кудрявцева остался неизданнымъ¹⁾. Сохранившаяся рукопись носить заглавіе: „Папство и имперія въ IX, X, XI и началѣ XII стол.“. Это „разсужденіе кандидата Кудрявцева“ было представлено въ факультетъ въ 1844 г. и, какъ видно изъ подписей, просмотрѣно почти всѣми тогдашними профессорами. Диссертациѣ, однако, не была допущена до диспута по настоянію Шевырева, который, какъ видно изъ его замѣтокъ на поляхъ, находилъ, что авторъ слишкомъ сочувствуетъ папской власти и что его взгляды несогласны съ учениемъ православной церкви. Несмотря, впрочемъ, на это, магистрантъ былъ отправленъ за границу. Оттуда онъ прислалъ въ 1846 году въ „Отечественные Записки“ свое описание вѣнской картинной галлереи, перепечатанное въ I томѣ „Сочиненій“. Серьезно познакомившись уже въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ съ европейской живописью, Кудрявцевъ былъ въ состояніи рассматривать вѣнскій „Бельведеръ“ глазами знатока и чувствовалъ потребность подѣлиться съ другими своими впечатлѣніями. Въ слѣдующемъ году — первоначально въ формѣ письма къ другу — появилась статья Кудрявцева о „Венерѣ Милосской“: это собственно взрывъ не-

¹⁾ Отрывокъ изъ этого сочиненія Кудрявцева напечатанъ въ христоматіи Л. И. Поливанова.